

В. И. Степанов

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ В ЧАСТНЫХ ВУЗАХ ЕВРОПЕЙСКОЙ СИСТЕМЫ ТРАНСФЕРА ЗАЧЕТНЫХ ЕДИНИЦ (ECTS)

Анализируются теоретические и организационные проблемы внедрения в российских частных вузах Европейской системы трансфера зачетных единиц (ECTS). Сделан вывод, что введение ECTS вызывает множество вопросов у преподавателей и студентов образовательных организаций высшего образования. Отмечается, что при разработке концепции системы зачетных единиц для российской высшей школы важно обсудить прежде всего принципы кредитной оценки содержания образовательной программы на основе планирования результатов ее освоения. Предлагается идея предоставления возможности вузам разрабатывать экспериментальные образовательные стандарты в рамках цикловой (и, возможно, курсовой) структуры федеральных государственных образовательных стандартов.

Ключевые слова: *качество образования, частный сектор высшего образования, проблемы внедрения Европейской системы трансфера зачетных единиц.*

Повышение качества образования является наиболее острой и актуальной проблемой, которую решают и частные вузы. Глобализация социально-экономических и культурных процессов связана с переходом к инновационной экономике, основанной на информационных технологиях, с растущей интеллектуализацией основных факторов производства. Неудивительно, что удельный вес молодежи, получающей высшее образование в развитых странах, постоянно растет. Сейчас в мире 80 млн студентов. По прогнозам, к 2025 г. контингент студентов должен удвоиться. Например, в Японии фактически осуществлен переход к всеобщему высшему образованию.

Мировая система высшего образования еще не сложилась. Глобализация противоречива, прокладывает себе дорогу через интеграцию локальных экономических и политических объединений, следовательно, и в сфере образования пока преобладают региональные интеграционные процессы.

Одним из них является Болонский процесс, названный в честь города, в котором в 1999 г. была подписана Болонская декларация (десятилетием раньше, в 1988 г., там же была подписана Великая хартия университетов – Magna Charta Universitatum. Его инициировали администрации европейских университетов, а затем министры образования в интересах дипломированных специалистов, выезжающих на работу в соседние страны. Потребовалось согласование программ обучения, выработка единых подходов к оценке качества образования, определение четких единиц измерения доверия, названных кредитами. Болонский процесс активно развивается, а его промежуточные результаты постоянно отслеживаются и фиксируются в международных документах (Прага (2001), Берлин (2003), Берген (2005), Лондон (2007), Ливен (2009), Будапешт, Вена (2010), Бухарест (2012) [1].

На последней конференции министры образования 47 стран установили, что одним из приоритетных направлений их деятельности на 2012–2015 гг. станет обеспечение внедрения квалификационных рамок, Европейской системы трансфера зачетных единиц (European Credit Transfer System – ECTS) и приложения к диплому, основанных на результатах обучения.

Главной целью Болонского процесса является обеспечение прозрачности национальных систем образования на основе принимаемых рекомендаций и процедур путем максимального предоставления согласованной информации при сохранении особенностей каждой из систем образования стран-участниц.

Интеграция в мировую систему высшего образования системы высшего образования Российской Федерации при сохранении и развитии ее достижений и традиций – важнейший принцип государственной политики. Государственная программа развития образования предусматривает существенное расширение экспорта российского образования, в том числе создание сетей межвузовских представительств и филиалов в странах ближнего и дальнего зарубежья, привлечение иностранных граждан на обучение в российских вузах. Решение этой задачи возможно лишь на пути повышения конкурентоспособности отечественного профессионального образования на международном рынке образовательных услуг и предоставления возможности российским студентам и выпускникам образовательных организаций высшего образования массового участия в системе международного непрерывного образования.

В России, которая Болонскую декларацию подписала в сентябре 2003 г., научной и университетской общественностью наиболее активно обсуждаются цели и принципы анализируемого процесса. Например, содержание и язык приложения к ди-

плону. Участниками Болонского процесса решено выдавать приложение каждому выпускнику бесплатно на одном из широко распространенных в Европе языков, соблюдать Лиссабонскую конвенцию по признанию документов о высшем образовании 1997 г. Россия ратифицировала Лиссабонскую конвенцию, однако у нас пока нет четкого различия понятий академической квалификации и профессиональной квалификации [2].

15 февраля 2005 г. был издан приказ № 40 Минобрнауки России «О реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования Российской Федерации».

25 апреля того же года издан приказ № 126 Министерства образования и науки Российской Федерации «О головных вузах и организациях в Российской Федерации по реализации основных целей развития системы высшего профессионального образования в соответствии с Болонской декларацией и вузах, координирующих в федеральных округах Российской Федерации реализацию основных целей развития системы высшего профессионального образования в соответствии с Болонской декларацией».

В октябре 2007 г. был принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования)».

17 ноября 2008 г. постановлением Правительства Российской Федерации № 1662-р утверждена Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.

10 февраля 2009 г. был принят Федеральный закон № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности федеральных университетов».

В план мероприятий по реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования РФ на 2005–2010 гг. вошли:

– проблема качества образования и разработки сопоставимых методологий и критериев оценки качества образования;

– создание системы сопоставимых критериев, методик и технологии оценки качества образования с целью обеспечения гармонизации российской системы оценки качества образования с европейскими системами;

– разработка технологии государственной аккредитации отдельных образовательных программ высшего профессионального образования;

– содействие вхождению России в Европейскую сеть агентств по обеспечению качества – ENQA.

П.п. 5 п. 1 ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» провозгласил приоритетность государственной политики в области образования по созданию благоприятных условий для интеграции системы образования Российской Федерации с системами образования других государств на равноправной и взаимовыгодной основе [3].

Оценивая перспективы реализации требований Болонского процесса в российской системе образования, в литературе высказываются самые разные ожидания [4]. Есть проблемы с внедрением российскими вузами отдельных положений Болонской декларации.

Много сложностей у студентов и преподавателей возникает с признанием зачета, аттестации периодов обучения, освоенных студентами в других вузах, в том числе зарубежных. Особенно эта проблема актуальна для частных образовательных организаций высшего образования, так как они чаще всего становятся объектами плановых и внеплановых проверок, к ним наиболее придирчиво подходят эксперты во время проведения аккредитационной экспертизы.

Введение ECTS вызывает множество вопросов не только у преподавателей и студентов образовательных организаций высшего образования в Российской Федерации, но и в Республике Казахстан [5].

Система зачетных единиц создавалась в Европе как средство обеспечения студенческой мобильности (European Credit Transfer System – ECTS) с гарантией трансформации из переводной в накопительную. Это правило в целом соответствует традициям российской высшей школы фиксировать в приложении к диплому не только академическую успеваемость по каждой дисциплине, но и продолжительность ее изучения. И тем не менее именно система зачетных единиц вызывает наибольшие споры.

В Европе уже сложилось понимание количественных параметров зачетной единицы. Чтобы привести российское приложение к диплому в соответствие с требованиями к Diploma Supplement, в котором используется ECTS, надо определить параметры академической квалификации и обеспечить точность перевода с русского языка всех наименований дисциплин, других видов учебной работы. По мнению ученых, пересчет российских ФГОС ВПО из академических часов в зачетные единицы представляет в основном техническую задачу. Сложнее содержательная задача переделки Федеральных государственных образовательных стандартов сразу в такие условные зачетные единицы, которые учитывают обязательный минимум знаний, умений и навыков не в часах (время, проведенное в учебных аудиториях), а могут

осваиваться и самостоятельно (заочное обучение, экстернат и т. п.).

Европейский опыт основан на унификации «количества образования» в предметных блоках, кратных пяти зачетным единицам. В учебном году должно быть не больше 12 разных дисциплин (итого 60 зачетных единиц). Однако существуют и другие модели.

Европейская модель, а также азиатско-тихоокеанская модель в основном ориентированы на зачет кредитов с целью обеспечения академической мобильности, американская (United States Credit System – USCS) и английская (Credit Accumulation and Transfer System – CATS) – на накопление кредитов.

Кредитно-зачетные системы европейских университетов исходят из понимания кредита как единицы оценки трудозатрат на освоение образовательной программы. Кредитно-накопительные системы определяют кредит как единицу оценки результатов (знаний, умений, навыков). Гарантии трансформации ECTS из переводной в накопительную систему декларируются, однако в практике европейского образования однозначной трактовки технология не получила.

По мнению некоторых российских ученых, более привлекательны системы накопления кредитов, а не трудозатрат [6]. Они удобны при организации непрерывного образования, не зависят от формы обучения и особенностей национальных образовательных систем различных стран, что важно в условиях современных тенденций к их интеграции и созданию единого образовательного пространства. При этом уровень кредита указывает на сложность и глубину знаний, а также на способность самостоятельно применять их на практике (умения и навыки). Следовательно, и вопрос количественной оценки одной зачетной единицы в часах (общих или аудиторных) оказывается второстепенным и зависит от различных форм обучения (очной, заочной, дистанционной, экстерната). Способы контроля результатов освоения образовательной программы (тестирование, зачеты, экзамены) выпадают из кредитной оценки, так как являются не результатами, а лишь процедурами контроля достигнутых результатов.

Российское законодательство допускает решение вузами вопросов перевода традиционных нормативов в зачетные кредиты. Опыт РУДН и других московских вузов показывает, что переход от часов к кредитным единицам в учебном процессе облегчает внедрение модульных систем, рейтингов, формирование индивидуальных образовательных траекторий отдельными студентами [7]. Необходим обмен опытом, оценка положительных и отрицательных результатов эксперимента. Например, научная работа в силу ее творческого характера не

может быть измерена в часах. Если два студента усвоят учебный материал с разницей в затратах времени всего несколько часов, то это совсем не означает, что аналогичная разница будет и в эффективности научной работы: один из них вообще не сможет решить научной задачи. При внедрении нелинейной (асинхронной) модели учебного процесса научной составляющей образовательных программ следует уделить особое внимание.

Увеличение удельного веса самостоятельной работы породит дополнительные психологические проблемы. Лишь незначительная часть студентов, как показывает опыт, психологически готова к проявлению инициативы и активному поиску и сбору учебной информации по изучаемым дисциплинам, способна овладеть методами ее аналитического осмысления. Большинство студентов, особенно младших курсов, за годы обучения в общеобразовательной школе привыкают к заучиванию учебника, простейшей репродукции рассказа учителя.

По мнению В. Сенашенко и Н. Жалниной, формирование студентами на основе учебных планов индивидуальных образовательных программ существенно влияет на личную мотивацию в обучении, а развитие новых, более эффективных методов текущего контроля знаний способствует повышению качества усвоения учебных предметов [8]. С этим трудно спорить. Однако надо иметь в виду, что при нынешней линейной (по курсам) системе освоения образовательной программы у студентов большинства российских вузов нет свободы выбора даже спецкурсов. При переходе от синхронной системы, при которой все студенты конкретной специальности изучают дисциплины в определенной последовательности, к асинхронной, когда каждый формирует индивидуальную образовательную траекторию, возникнет хаос и снизится качество обучения. И дело не только в недостаточной проработанности методов организации самостоятельной работы студентов, как считают В. Сенашенко и Н. Жалнина. Есть еще инерция социальных привычек, общий естественный консерватизм института образования. Здесь нельзя спешить, необходим тщательный анализ результатов внедрения федеральных государственных образовательных стандартов.

Главными достоинствами российской системы образования остаются фундаментальность, научность, системность и практическая направленность. Следовательно, введение системы зачетных единиц следует рассмотреть прежде всего с этих позиций.

Пока не изменена нормативная база функционирования российской высшей школы кредиты, предусмотренные Болонскими соглашениями, вступают в противоречие с курсовой системой обучения.

Возможно, потребуется специальный переходный период сосуществования кредитов с традиционными учебными программами. В любом случае организация учебного процесса усложняется.

Еще одна методологическая и организационная проблема – определение «весовых коэффициентов» циклов дисциплин (Б.1, Б.2, Б.3) в образовательных программах. Достаточно проста алгоритмизация цикла Б.1 для технических специальностей или блока Б.2 для гуманитариев. Можно унифицировать внутреннюю структуру циклов и определить структуру каждой дисциплины по видам занятий: аудиторных (лекции, практические занятия, лабораторные и курсовые работы, контрольные точки). Все это должно найти отражение в зачетных единицах, которые описывают каждый учебный курс, каждую дисциплину, а в конечном счете определяют трудоемкость всей образовательной программы. Министерством образования Российской Федерации предложена упрощенная методика пересчета трудоемкости учебного процесса в зачетные единицы (письмо Минобрнауки России от 28.11.2002 № 14-52-988ин/13). Согласно этой методике из 52 нед учебного года на студенческие каникулы приходится 2 нед зимой и 8 нед летом. Еще около 2 нед выпадают из-за различных праздников. В итоге на все виды учебной работы, включая экзаменационные сессии, остается 40 нед. Если приравнять этот объем учебного времени к 60 зачетным единицам, как принято в европейской системе ECTS, то 4 дня учебной недели окажутся эквивалентными одной зачетной единице. Образование в течение одного учебного года будет составлять 60 условных единиц. Никаких изменений в организации учебного процесса при этом не требуется.

Гораздо сложнее вычислить кредиты дисциплин профиля, так называемого вузовского компонента учебных планов. А как быть с методологическими установками и взглядами различных научных школ в гуманитарных науках (философии, социологии, политологии, культурологии)? Несмотря на идеологический плюрализм, в каждой стране предпочтение, видимо, будет отдано отечественным классикам науки и культуры.

Второй уровень использования ECTS принципиально отличается от первого. Если в первом случае основой учебного процесса являются часы, то на втором уровне – кредиты. Для этого необходимо:

- разработать учебные планы нового типа;
- ввести в учебную практику новые рабочие программы дисциплин, в которых содержание выражено и контролируется в зачетных единицах;
- создать систему валидных тестов контроля знаний, умений и навыков;
- привести в соответствие кредитную систему и показатели стоимости обучения, зарплаты преподавателей.

Г. Ткач и В. Чистохвалов считают, что никакая система оценок не может одновременно разрешить всю совокупность этих проблем. В любом случае информация, представляемая выпиской из учебной ведомости оценок, должна отражать действительную, а не предполагаемую или идеальную ситуацию, а система оценок ECTS должна максимально способствовать объективному «соотнесению» оценок посылающего и принимающего вузов. Поскольку установление «соотносительности» – не только оценок, но самих образовательных программ и квалификаций – в целях их сопоставления и признания выступает в качестве одной из главных причин введения унифицированного приложения к диплому, использование в нем единой общепонятной шкалы оценок становится важным условием достижения этих целей [9].

Сейчас в связи с аккредитацией или лицензированием специальности частного вуза придет эксперт, и как все это будет проверяться, когда нет четких критериев, все выражено общими словами.

В. В. Зырянов и Е. В. Караваева правильно считают, что в течение последних лет Министерство образования и науки Российской Федерации ведет невятную политику по использованию системы ЗЕ (соответствует ли она системе ECTS?) [10].

Ю. Д. Артамонова и А. Л. Демчук предлагают УМУ вузов разъяснить преподавателям значение понятия «признание» и его связь с компетентностным подходом и идеей зачетных единиц [11].

Таким образом, при разработке концепции системы зачетных единиц для российской высшей школы важно обсудить прежде всего принципы кредитной оценки содержания образовательной программы на основе планирования результатов ее освоения. Следует предоставить возможность вузам разрабатывать экспериментальные образовательные стандарты в рамках цикловой (и, возможно, курсовой) структуры Федеральных государственных образовательных стандартов.

Список литературы

1. Степанов В. И. Проблемы обеспечения качества высшего образования в рамках Болонского процесса // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2013. Вып. 6 (134). С. 27–31.
2. Гребнев Л. Россия в Болонском процессе: середина большого пути // Высшее образование в России. 2004. № 4. С. 3–17.
3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». М.: ИНФРА-М, 2013. 140 с.

4. Иванова В. И. О некоторых нормативных противоречиях в связи с реализацией Болонских идей в России // Международное публичное и частное право. 2006. № 4. С. 18–24.
5. Газалиев А. М., Пак Ю. Н. Высшая школа Казахстана в контексте Болонского процесса // Alma mater. 2011. № 6. С. 12–19.
6. Чучалин А., Боев О. Кредитно-рейтинговая система // Высшее образование в России. 2004. № 3. С. 34–39.
7. Чистохвалов В. Кредитные единицы входят в российскую высшую школу // Высшее образование в России. 2004. № 4. С. 32–33.
8. Сенашенко В., Жалнина Н. Качество высшего образования и система зачетных единиц // Высшее образование в России. 2004. № 5. С. 14–18.
9. Ткач Г., Чистохвалов В. Diploma Supplement // Высшее образование в России. 2006. № 1. С. 64–69.
10. Зырянов В. В., Караваева Е. В. «Болевые точки» перехода: о задачах, критериях и результатах мониторинга эффективности ФГОС в российских вузах // Аккредитация в образовании. 2013. № 64. С. 30–33.
11. Артамонова Ю. Д., Демчук А. Л. Развитие академической мобильности и ФГОС // Высшее образование в России. 2012. № 12. С. 86–95.

Степанов В. И., кандидат педагогических наук, ректор.

Алтайский экономико-юридический институт.

Пр. Красноармейский, 108, Барнаул, Алтайский край, Россия, 656015.

E-mail: rector@aeli.altai.ru

Материал поступил в редакцию 03.10.2013.

V. I. Stepanov

SOME PROBLEMS OF INTRODUCING EUROPEAN CREDIT TRANSFER SYSTEM (ECTS) INTO NON-STATE HIGHER INSTITUTIONS

The article deals with theoretical and organizational problems of introducing European credit transfer system (ECTS) into Russian non-state higher institutions. The author has come to the conclusion that the introduction of ECTS causes a lot of questions on the part of professors and students of higher educational institutions. It is noted in the article that when working out the conception of the credit system for Russian higher school it is important to discuss principles of credit assessment of educational curriculum content on the basis of planning the results of its realization. The suggested idea is to give higher institutions an opportunity to work out experimental educational standards within the limits of cycle (and perhaps, course) structure of federal state educational standards.

Key words: *quality of education, non-state sector of higher education, problems of introducing ECTS.*

References

1. Stepanov V. I. Problems of ensuring higher education quality within the Bologna Process. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2013, no. 6, pp. 27–31 (in Russian).
2. Grebnev L. Russia in Bologna Process: middle of the long way. *Higher Education in Russia*, 2004, № 4, pp. 3–17 (in Russian).
3. *Federal Law "On Education in Russian Federation"*. Moscow, INFRA-M Publ., 2013. 140 p. (in Russian).
4. Ivanova V. I. On some normative contradictions in connection of realizing Bologna ideas in Russia. *International Public and Private Law*, 2006, no. 4, pp. 18–24 (in Russian).
5. Gazaliev A. M., Pak Y. N. Kazakhstan higher school in Bologna process context. *Alma Mater*, 2011, no. 6, pp. 12–19 (in Russian).
6. Chuchalin A., Boev O. Credit-rating system. *Higher Education in Russia*, 2004, no. 3. pp. 34–39 (in Russian).
7. Chistokhvalov V. Credits enter Russian higher school. *Higher Education in Russia*, 2004, no. 4, pp. 26–37 (in Russian).
8. Senashenko V., Zhalnina N. Quality of higher education and credit system. *Higher Education in Russia*, 2004. no. 5, pp. 14–18 (in Russian).
9. Tkach G., Chistokhvalov V. Diploma supplement. *Higher Education in Russia*, 2006, № 1, pp. 64–69 (in Russian).
10. Zyryanov V. V., Karavayeva E. V. "Painful Points" of transition. Tasks, criteria and results of monitoring effectiveness of federal state educational standard in Russian higher institutions. *Accreditation in Education*, 2013, no. 64, pp. 30–33 (in Russian).
11. Artamonova Y. D., Demchuk A. L. The development of academic mobility and federal state education standard. *Higher Education in Russia*, 2012, no. 12, pp. 86–95 (in Russian).

Altai Economics and Law Institute.

Pr. Krasnoarmeyskiy, 108, Barnaul, Russia, 656015.

E-mail: rector@aeli.altai.ru